

Глава 52: Девять месяцев и яйцо

[С точки зрения Серианны]

Теперь, когда время для моего любимого Алкелиоса вернуться было не за горами, я обнаружила, что держала руку Коллентры, наблюдая чудо жизни.

- Давай, еще немного, и яйцо выйдет! Ты можешь это сделать! - Катарина приветствовала, держа в руке чистое полотенце.

- Я не знаю, должна ли я быть удивлена или испугана... - сказал Клео.

- Не будь грубиянкой. Рождение - это нелегкий вопрос для любого из нас! - сказала я, бросая на нее взгляд.

- Так же, как красная шкала здесь говорила, если ты продолжаешь пробираться в комнату Июлая ночь за ночью, в один прекрасный день ты тоже окажешься в тяжелом состоянии! - поддразнила Катарина.

- Ч-Что? О-Откуда ты знаешь... Нет, почему ты думаешь, что я... Нет, ты действительно думаешь, что я могу забеременеть? - спросила Клео.

Драконья немного запуталась по поводу того, какой вопрос нужно задать первым, но она не выглядела так уж против этой идеи. Может, скоро я стану тетей? Или, может быть, она санет?

- Перестаньте мечтать вы двое! Оно вот-вот выйдет! - крикнула нам Катарина.

- "Хватит кричать... ИЛИ Я ЗАДУШУ ВАС ВСЕХ! - крикнула Коллентра.

- Дорогая... Ты в порядке? - спросил Баюк.

Он стоял в углу комнаты, держа в руках большой круглый щит и надетый шлем на голове.

- НЕТ! - закричала она и послала ему огненное дыхание.

- Ах! Не сожги меня! - закричал он, спрятавшись за щитом.

Цель его снаряжения состояла в том, чтобы избежать внезапных нападений со стороны жены. В такие моменты мужчины были абсолютно бесполезны...

- ЭТО ВСЕ ТВОЯ ВИНА! - закричала она.

- Твоя тоже, на самом деле, - сказала я ей.

Она посмотрела на меня, и я отвернулась. После еще нескольких толчков яйцо наконец вышло. Коллентра вздохнула с облегчением, и Катарина убрала его. Клео смотрела на ее бедра и качала головой, повторяя слово "невозможно" чуть слышным шепотом.

- Большое и здоровое! - объявила серебряная драконья.

Баюк избавился от щита и шлема и подошел к нам. Она передала его мне, и я осторожно держала его в руках.

- Ты не выглядишь так плохо, как мать. - Коллентра хихикнула, глядя на меня.

- Может быть... - сказала я с мягкой улыбкой, когда подошла к ее постели, а затем осторожно положила яйцо на руки. - Но это твое яйцо, а не мое. - я покачала головой и отошла в сторону, чтобы Баяк рассмотрел его лучше.

- Прекрасно, я горжусь тобой, моя дорогая, - сказал дракон, проливая слезы счастья.

- Да... Интересно, у нас будет мальчик или девочка? - подумала она.

- Вы увидите через два месяца, когда он выйдет, - сказал им Катарина.

Мы все смотрели на счастливую пару, когда они держали недавно заложенное яйцо. Они были вполне счастливы и не могли дождаться, когда их ребенок выйдет из него. До тех пор малыш продолжал расти и поглощать Волшебную Энергию из воздуха вокруг него.

Драконы, в отличие от людей, клали яйца, которые затем вылуплялись в младенцев. В зависимости от того, сколько матери несут, она будет принимать форму полуживотного или форму полного зверя на протяжении всей беременности. Известно, что драконья кладет от одного до целых десяти яиц. Из того, что я узнала за последние несколько дней, яичная скорлупа была только для того, чтобы помочь ребенку поглотить Волшебную Энергию и защитить его от возможных хищников или болезней. Оно может выдержать жар печи и падение с высоты более 100 метров, потому что наполнено мощной Оборонительной Магией.

В тот день, когда ребенок собирается вылупиться, заклинание исчезает, а яичная скорлупа становится такой же хрупкой, как тонкий лист льда. Мать обычно знает инстинктивно, когда приходит время, и ребенок выйдет.

Несмотря на этот счастливый момент, когда я впервые засвидетельствовала яйцеклетку, я обнаружила, что волнуюсь в своем сердце, как за себя, так и за окружающих. Прошло девять месяцев с тех пор, как Алкелиос ушел на тренировку в Вековой Лес. Хотя я знала, что он жив и здоров, но очень скучала по нему. В последнее время ни один день не пройдет, если я не отправлю мысль к нему, и даже немного завидую моей сестре, которая часто посылала письма своему любимому в Томерон. Конечно, это было до того, как они прибыли сюда в столицу по просьбе короля. Из того, что сказала мне Клео, и Йолай и дедушка великолепно продвигались с их обучением, с каждым днем нарастали в силе. Но это было также в основном из-за того, что они дружат с Алкелиосом и разделяют преимущества его умения [Укротитель Дракона].

Между тем, я тоже изменилась. У меня наконец был Пробужденный статус, и все это было связано с моим возлюбленным. Кто знал, что мне придется встретить такие странные требования, чтобы иметь возможность достичь моей мощи? Катарина однажды упомянула, что невероятно редко кто-то из Высокого Элемента достигает Пробуждения. Это объясняется их повышенной сложностью, а также сюжетами, нацеленными на них.

Мои родители и дедушка хорошо держали в секрете мою стихию от меня, но как только я Пробудилась, то узнала об этом. Бросание и контроль огня стали для меня второй натурой. Я могла сделать это без повторения, и каждое заклинание, которое произносила, было намного мощнее обычного. Я была счастлива, и честно смотрел на свое Пробуждение как на дар от человека, которого полюбила. С этим отношение окружающих ко мне изменилось, и мало кто осмеливался говорить со мной, как будто я все еще была ребенком. Это не значит, что я забыла о своих прежних поступках и отношениях, но тоже не могла отомстить им. Дураков следует оставить с их глупостью, если они не посмеют попытаться укусить. В то время этим дуракам нужно было научиться ходить без головы на плечах.

В то время как я изменилась к лучшему, многие другие сделали тоже самое. Король вышел из

своей комнаты и снова занял свой трон, хотя, это было только на короткое время в течение двух разных дней. Многие опасались, что он наконец ушел в отставку от мысли, что может потерять свою Королеву, в то время как другие полагали, что она может чувствовать себя лучше. Во время своего первого появления его Величество отправил в Томерон послание, через которое попросил присутствия дедушки в столице в конце этого года. Он не сказал точную дату, просто приказал ему быть здесь на всякий случай, когда он решит снова выйти из своей комнаты. Таким образом, в конце девятого месяца после отъезда Алкелиоса он наконец прибыл в Дракарию, принес с собой всех своих доверенных слуг, а также своего ученика Иолая. Их прибытие не было встречено большим энтузиазмом дворян в столице, и многие из них бросали на него взгляд жалости. Мало кто из них знал, что дедушка быстро восстанавливает свою прежнюю силу.

Пока он ждал вызова короля в своей собственной комнате во дворце. Проводил большую часть своего времени либо в обучении, либо в разговорах с Третьей Принцессой.

Что касается Иолая, Клео похитила его в тот же день, и никто не слышал и не видел их пару дней. Когда это произошло, я вспомнила, как Клео фыркнула, а затем бросилась к Иолаю. Она даже не потрудилась поцеловать его или что-то еще. Просто схватила его за ворот и вытащила оттуда, пока тот умолял о помощи. Мы предложили ему тихую молитву, потому что его жертва успокоит маленького демона. По возвращении Иолай был бледен, как призрак, и едва мог ходить. В те дни он не спал. Между тем Клео все хихикала и улыбалась.

Благодаря присутствию Катарини не было никаких дураков, которые посмели попытаться приблизиться к нам с недоброжелательными намерениями. Но некоторые не признали ее и бросили ей вызов на битву. В тот день премьер-министр Эловиус упал в обморок после того, как увидел законопроект о стоимости ремонта южной стены.

Драконию не жалела их, особенно после того, как у одного из них взялась смелость сравнить ее с проституткой. Его друзьям понадобилось три месяца, чтобы вытащить его из ледяного блока.

Тем не менее, самое важное изменение, которое произошло в этот период времени, было, вероятно, тем, как сэр Драйджан Андракарий Доес начал действовать в последнее время. Бывшая армия Бреккара продолжала собирать солдат, достигая удвоенного размера, который она имела, когда мой дед руководил ею, но почти все они были помилованными ворами и подлецами.

Были слухи о странной темной фигуре, работающей на Драйджана, чтобы собрать такое внушительное количество. Никто не знал его имени, просто тот факт, что его часто видели рядом с благородным драконом или раздающим приказы командирам армии. С усиленной армией стали также меняться партии среди дворян. Многие из них поддерживали молодого перспективного драконовца, многие другие думали о присоединении, в то время как почти все они распространяли плохие слухи о Третьей Принцессе и других королевских семьях.

При этом Клео была очень полезна. Ее умение с тенями позволяла ей слушать их, не будучи обнаруженной, и если случайно она нашла кого-то с нехорошим намерением, она могла немедленно сообщить об этом Катарине.

Серебряная драконья рассматривалась как символ страха на суде. Через три месяца после того, как Алкелиос ушел, несколько дворян из Маркизов и Виконтов, принадлежавших партии Драйджана, пытались угрожать драконье и убедить ее склониться на их сторону. Результатом стала впечатляющая ледяная скульптура, размещенная в середине переднего сада дворца, где каждый мог ее увидеть. Под ней она написала: "Кто будет следующим?"

С тех пор все избегают ее взгляда. А дворяне стали действовать более скрытно. Что касается моих отношений с Драйджаном, они не изменились. Я всегда смотрела на него с холодными кинжалами всякий раз, когда тот шел мимо. Если он осмеливался приблизиться ко мне, я поднимала жару до такой степени, что ему становилось неудобно. Если Катарина была со мной, она обычно обнажала свой меч или создавала лезвие в руке, заставив его немедленно отступить. Я не отвечала на его слова и не предлагала ему услышать мои. К сожалению, я не могла избить его сама, я по-прежнему была слишком слабой по сравнению с ним, но гораздо сильнее, чем когда-либо до Пробуждения.

- Все в порядке, Серианна? - спросила Катарина.

Я удивленно моргнула и посмотрела на нее.

- Да? - ответила я немного наклонив голову набок.

- Ты простояла здесь... - она нахмурилась.

- Я извиняюсь... Я просто думала о чем-то... - я криво усмехнулась.

- Не волнуйся, дорогая. Я уверена, он скоро вернется. - Коллентра сказала мне с легкой улыбкой.

Я очень скучала по Алкелиосу, но мне пришлось подождать... Если бы все было так, как он планировал, мне пришлось терпеливо ждать его и молиться в своем сердце за его безопасное возвращение...

[Точка зрения Ферюмстарка]

- Время возвращения этого человека на нас... - говорил я, тяжело вздыхая.

- Ты беспокоишься? - Элиссара, моя королева, говорила негромко, нежно улыбаясь мне.

- Нет. Он обещал вернуться завтра. Я доверяю ему, даже если он человек. - я закрыл глаза и вспомнил, как мы впервые встретились.

Алкелиос Ятагай, человек, влюбленный в драконью, держащий доказательства доверия от той женщины, моего хорошего друга Бреккара и моей собственной дочери. Даже одного из них было бы достаточно, чтобы заставить меня предоставить ему аудиенцию, но с тремя, мне не нужно было сомневаться в его словах. Хотя, мне показалось странным, что он не попросил аудиенции у моего сына, Эловиуса, но, зная содержание того, что мы обсуждали впоследствии, возможно, это было к лучшему.

- Конечно, ты ему доверяешь, - сказала Эллисесара и хихикнула, - Если бы не он, я бы уже умерла. Подумать только, что человек из всех будет тем, кто позволит мне прожить дольше в этом мире.

- Его слова говорили правду, и я один никогда не обнаружил бы след такого заговора... Думать, что у кого-то хватило смелости выпить твой медицинский чай, - сказал я с нарастающим гневом.

- Алкелиос обещал нам, что найдет для меня лекарство... Интересно, смог ли он это сделать, - сказала Эллисесара, мягко вздохнув.

Когда я услышал подробности о яде, который убивал мою жену, я чувствовал, что все надежды оставляют мое сердце. Он был слишком сильным, без лечения, или так было сказано. Алкелиос был тем, кто разрушил этот кошмар. Было лекарство, но он понятия не имел, как это сделать. Причиной этого было...

- Какая страшная вещь, чтобы потребовать Великого Божественного Алхимика, чтобы вылечить... - сказал я.

- Он сделает это... - сказала Эллисесара.

- Надеюсь, что так, но до тех пор я должен пойти и встретиться с ним в нашей великой театральной игре, как мы решили тогда. - ухмыльнулся я.

Это был довольно хитрый и смешной план. Высокий риск высокого уровня вознаграждения, который поставил всех нас в опасность, но привел всех к тому, чтобы они раскрыли свои истинные цвета. Именно по этой причине я отправил вызов всем важным дворянам в королевстве на моем дворе завтра. Если Алкелиос окажется монстром, предателем, убийцей людей, то завтра царство Альбеатер перестанет существовать, но для этого это означало бы, что не только эта серебристая драконья, но и Бреккар и моя дочь ошибались в нем... Моя дочь, может быть... Бреккар, я очень сомневался в этом. Эта старая змея лучше всех поймает крысу, чем кто-либо из нас. Что касается Катарины Григор, той старой драконьи, которая сама могла убить целую армию, она была намного хитрее, чем позволяла думать о себе и слишком мстительна для любого, кто посмел бы перекреститься с ней.

[Точка зрения Драйджана]

Завтра будет большой день! У меня было чувство, что король Ферюмстарк вызвал всех нас с намерением провозгласить меня новым генералом армии Бреккара и, наконец, позволить мне подняться на свое законное место!

Было так много вещей, которые я планировал делать, как только получу эту власть, хотя на данный момент это была просто формальность. Армия Бреккара, была только по имени, уже давно под моим контролем. Каждый из этих солдат был выучен, чтобы подчиниться мне, а не кому-либо другому, включая королевскую семью. У меня были большие планы для этого королевства!

И завтра... Будет тот день, когда я сделаю первый шаг, чтобы вывести их на свет и воплотить в жизнь.

- Кто знал, что случайная встреча с человеческим искателем приключений приведет меня так близко к контролю над этим королевством. - я ухмылялся глядя в окно на спящую Дракарию.

На данный момент даже Катарина не была настолько сильной, чтобы остановить меня. А Серианна... Она должна была быть просто украшением, пока я не держу все в своих руках.